

С. Олимова, М. Олимов

КОНФЛИКТЫ НА ГРАНИЦАХ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ: НОВЫЕ ПРИЧИНЫ, НОВЫЕ УЧАСТНИКИ

Введение

За четверть века постсоветского развития Центральная Азия из пяти дружественных советских республик превратилась в дезинтегрированный регион. Новые независимые страны не смогли наладить между собой добрососедские отношения, несмотря на участие в одних и тех же организациях (СНГ, ОДКБ, ШОС и т.д.). Свидетельством этому являются территориальные претензии этих государств друг к другу, неурегулированность границ, многочисленные пограничные конфликты.

Изучению причин деградации межгосударственных отношений в ЦА посвящено множество исследований.¹ Одним из важных аспектов этой темы являются пограничные конфликты.² Их первоначальный источник – это национально-территориальное размежевание в Средней Азии и Казахстане, инициированное советской властью в 1924 году и частично осуществившееся в 1930-х и 1950-х гг.

Традиционное геополитическое пространство средневековых ханств Бухары, Коканда и Хивы, мало изменившееся в период их пребывания под покровительством Российской империи, в СССР было разделено на нацио-

---

¹ Olcott M. *Central Asia's Second Chance*. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2005;

Саруханян Ю. От платонической интеграции до разобщения региона: почему Центральная Азия не готова стать единой? Источник – saa-network.org 03.10.2016
Постоянный адрес статьи – <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1475473560>

² Шустов А. Этнотерриториальные конфликты в Средней Азии // <http://www.iacenter.ru/publications/691/>. Шустов А. Горячие границы Центральной Азии. Рубежи между странами становятся очагами конфликтов // www.stolitie.ru/.

Матвеева А. Центральная Азия – стратегический подход к построению мира. См. <http://www.international-alert.org>.

Этнотерриториальные и пограничные проблемы Центральной Азии // <http://analitica.org/2450.-20050329051645418.html>.

Конфликты в анклавах Центральной Азии // Гуманитарный Бюллетень Южный Кавказ и Центральная Азия, 2013, №2, с.1.

КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

нальные республики по границам проживания тех или иных этносов. Однако последовательно руководствоваться этим принципом в мультиэтническом мультикультурном пространстве Средней Азии было невозможно. Поэтому в каждой республике остались анклав и ирреденты. Этому обстоятельству не придавалось особого значения, так как в перспективе все должны были стать единым советским народом.

Тем не менее советская национальная политика обусловила возникновение этнонационализма в Средней Азии, так что перед распадом СССР конфликты из-за доступа к ресурсам региона приняли характер межэтнической конкуренции. В последнее десятилетие существования СССР эти конфликты проявились в форме погромов и стычек, повлекших человеческие жертвы и разрушения. После суверенизации конфликтность на границах не уменьшилась, так как начертанные на картах формальные границы между республиками должны были стать реальными границами суверенных государств. Всего предстояло оформить в международно-правовом порядке более 3,5 тыс. км вновь образованных границ.

Из пяти республик Центральной Азии полностью делимитировал сухопутные границы только Туркменистан, подписавший соответствующие договоры с Узбекистаном (сентябрь 2000 г.) и Казахстаном (июль 2001 г.). Казахстан также решил основные проблемы по делимитации границ, урегулировав большую часть вопросов с Узбекистаном, Кыргызстаном и Россией. В то же время Республика Узбекистан (РУ), Кыргызская Республика (КР) и Республика Таджикистан (РТ) до сих пор так и не решили между собой проблему границ. Не делимитировано около половины из 976 километров кыргызско-таджикской границы, 20% – таджикско-узбекской. Несмотря на ведущиеся в настоящее время переговоры, остаются спорными около 50 участков на узбекско-кыргызской границе.

Наиболее острыми являются пограничные конфликты в Ферганской долине, разделенной между тремя государствами – Таджикистаном, Узбекистаном и Кыргызстаном. В данной статье пограничные проблемы будут рассматриваться на примере ферганского участка таджикско-кыргызской границы. За последние пять лет в приграничной зоне Таджикистана и Кыргызстана в Ферганской долине произошло более 80 инцидентов. Они сопровождались перекрытием автодорог, поджогами домов, массовыми драками жителей сел. В январе 2014 года пытались выяснять отношения между собой и пограничники. В результате перестрелки между киргизскими и таджикскими пограничниками тяжелые ранения получили 8 человек.

Пограничные проблемы обострились в 2015 г., в связи с вхождением Кыргызстана в ЕАЭС и установлением таможенной границы ЕАЭС по периметру границ Кыргызстана с Таджикистаном, Узбекистаном и Китаем.

КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Последний из громких инцидентов произошел в начале февраля 2016 года. Тогда на одном из спорных участков кыргызские власти вывесили флаги своей страны на крышах домов граждан Таджикистана. «Войну флагов», как назвали этот случай в СМИ, и споры по поводу правового статуса таких зданий удалось разрешить с помощью переговоров. Однако осталось множество нерешенных вопросов, которые в будущем могут стать детонатором конфликтов на границах.

Согласно схемам, картам административного деления и нормативным актам времен Советского Союза, протяженность государственной границы Таджикистана и Кыргызстана в Ферганской долине составляет 514 км. Из них 157 км находятся в Матчинском районе, 56 км – в районе Ганчи, 17 км – в районе Спитамен, 43 км – в Канибадамском районе, 186 км – в Исфаринском районе. 145 тыс. га земли вдоль линии границы Матчинского, Ганчинского, Бободжон Гафуровского и Спитаменского районов считаются спорными территориями. С кыргызской стороны вдоль границы расположены территории Баткенского и Лейлекского районов Баткенской области Кыргызской Республики (КР).

Конфликты на границах свидетельствуют о трудностях процесса постсоветского нациестроительства в ЦА. Сейчас граждане Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана считают «землей таджиков», «землей узбеков» и «землей кыргызов» одну и ту же территорию. Стороны основываются на различных источниках и не собираются уступать друг другу.

Доказательства и доводы, приводимые каждой страной, принципиально различаются: таджики ссылаются на исторические документы досоветского времени и двадцатых годов, карты 1924-1927 гг. Почти такую же позицию занимает Узбекистан. Кыргызстан, напротив, утверждает, что граница должна быть проложена в соответствии с картами 1955, 1956 и 1989 годов. В разных странах выбирают свои собственные доказательства, что делает делимитацию границ в ряде случаев принципиально невозможной.

Переговоры по границе между Кыргызстаном и Таджикистаном, общая протяженность которой составляет 970 километров, начались в 2002 году. Согласно последним данным из открытых источников, уточнены и закреплены на уровне межправительственной комиссии 517 километров границы.³ По оставшимся участкам позиции сторон все еще не согласованы, спорными остаются около 70 участков, преимущественно в Баткенской области.

---

³ Радио Озоди. <http://rus.ozodi.org/a/tajik-kyrgyz-comissions-agreed-on-sharing-territories/27329641.html>

КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Пока Межгосударственные комиссии изучают карты, местные власти и жители воюют за каждый метр территории на спорных землях, справедливо полагая, что при демаркации границы «во избежание полномасштабного конфликта» будут приниматься во внимание уже построенные здания, сооружения, мосты и дороги. Эта ситуация порождает ряд вопросов, в частности: каковы причины пограничных конфликтов, изменились ли они за последние 25 лет в связи со становлением национальных государств и рыночных экономик в ЦА? Кто является движущей силой пограничных конфликтов? Изменился ли состав конфликтующих сторон?

Для того, чтобы ответить на эти и другие вопросы, в январе – июле 2016 года при поддержке Программы развития ООН (ПРООН) в таджикской и кыргызской частях Ферганской долины было предпринято исследование, посвященное пограничным конфликтам и перспективам миростроительства в регионе. В рамках исследования были проведены интервью, фокус-групповые дискуссии, было опрошено 1200 граждан Таджикистана и 1035 граждан Кыргызстана, проживающих в приграничье.

Еще в 1990 г. российский этнолог В.Бушков, который изучал причины кровавых межнациональных столкновений, произошедших в Исфаринском районе в 1989 г., отмечал: «Оазисно-очаговый принцип расселения привел к тому, что в сравнительно узко прибрежной полосе Исфара-сая исторически сформировались три крупных заселенных очага, в которых сосредоточилась основная масса населения. Первый центр, это крупное селение Ворух с киргизской округой в Верхней Исфаре, второй – селение Чарку с таджикско-киргизской округой в Средней Исфаре и третий – город Исфара с прилегающим к ней селением Навгилем».⁴

Абсолютное перенаселение, дефицит земли отмечались здесь еще в XIX веке.⁵ Следует признать, что стремительный демографический рост продолжает оставаться главной причиной конфликтов в приграничных зонах Ферганской долины. Так, например, население Воруха, одного из таджикских приграничных кишлаков, за XX век увеличилось более чем в 20 раз, за 25 лет независимости – еще в 4 раза и в настоящее время составляет 31 105 человек.⁶

Касаясь массовых переселений людей, перераспределения земель и, соответственно, прав на землю и воду, В.Бушков отмечал, что эти переселе-

---

⁴ Бушков В.И. О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикской ССР // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1990, с. 2.

⁵ См.: Кушнаревич А.А. Заметки по Ходжентскому уезду // Туркестанский сборник. СПб., 1883. Т. 310, с. 5.

⁶ Данные на 01.01. 2016, полученные в джамоате (местном органе власти) Ворух.

ния имели место в XVIII–XIX вв., когда жители Воруха и Чорку расселились вниз по долине р. Исфара.⁷ В это же время продолжали прибывать переселенцы из Средней и Верхней Матчи, а также узбеки, пришедшие в долину р. Исфара из районов крупных кокандских центров Яйпан и Рапкан.⁸

Интервью с представителями местных властей, аксакалами, главами фермерских хозяйств, проведенные в 2016 г. в рамках исследования ПРООН, показали, что представления местного населения о том, какие территории относятся к тем или иным кишлакам и аулам, получили оформление именно в период переселений XVIII – середины XIX веков, когда сформировались и правовые основания, закрепившие права на землю сообществ и отдельных лиц.⁹

К этому времени относится значительная часть «*васика*» – земельных документов и документов на *вакуфные* земли в долине р. Исфара. В совокупности эти документы являются основой для признаваемых до сих пор местными таджиками и узбеками прав на тот или иной участок земли, невзирая на официальные границы. Именно эти представления, пережив советское время, после распада СССР стали основой для формирования взглядов местных жителей – таджиков и узбеков о своей этнической территории.

В отношении оседания на землю ранее кочевого киргизского населения, Бушков пишет, что до тех пор, пока киргизы вели традиционное скотоводческое хозяйство, правовой основой которого было распределение территорий между их племенными группами, а также между ними и оседлым таджикским населением, не было основы для межнациональных конфликтов с жителями Исфаринской долины. Наоборот, различия в способе хозяйственной деятельности вызывали необходимость обмена товарами своего производства и, следовательно, дружеских контактов.¹⁰ На этой основе сложились большие исторические рынки в Ворухе, Чорку (позже перенесенный в Самаркандек).

В начале XX века киргизское население было немногочисленным и находилось в процессе перехода от подвижного к отгонному скотоводству. Из-за кочевого образа жизни границы расселения киргизов существенно менялись. Еще больше они изменились из-за радикальной трансформации типов хозяйственной деятельности в XX веке, когда советская власть в 30-х гг.

---

⁷ Бушков В.И. Указ. соч.

⁸ Губаева С.С. Этнический состав населения Ферганы в конце XIX – начале XX вв. (По данным топонимики). Ташкент, 1983, сс.78-79.

⁹ Следует помнить, что в Кокандском ханстве, так же как и в Бухарском эмирате, не было частной собственности на землю.

¹⁰ Бушков В.И. Указ соч., сс. 4-5.

КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

начала осуществлять политику перевода кочевников на оседлый образ жизни.

Учитывая, что в Баткенском районе из-за дефицита воды немного мест для удобного расселения, часть перешедших к оседлости киргизов стала стягиваться к реке Исфара на земли, которые таджики традиционно считали своими. Так возникли киргизские села Капчагай, Аксай, Самаркандек, Актатыр, Кочобою и др. Баткенский район был образован в 1964 г., но уже с 50-х годов на этих территориях началась переориентация на оседло-земледельческий тип экономики. В рамках этой политики в район стали переселять киргизов из других областей. Население увеличивалось и за счет естественного прироста, что также привело к росту напряжения в этой зоне.¹¹

Особую остроту территориальные конфликты приобрели в Чорку. Это произошло из-за острейшего дефицита земли и крайней несправедливости при распределении приграничных территорий, которое осуществлялось в советский период. Чорку с незапамятных времен был региональным сакральным центром. Расположенные в селении мавзолей и мечеть Хазрати-Бобо (X-XII вв.), древнее сакральное место Кум Мазор и священный пруд Лангари Мохиен привлекали толпы паломников. В Чорку действовало медресе, жили и работали богословы, переписывались рукописи.

Советские власти старались снизить значение Чорку как сакрального и старого административного центра, поэтому лишили его статуса уезда и перераспределили его земли в пользу киргизского населения. В 1958 и 1989 гг. у чоркухцев были окончательно отняты все земли, которые ранее были общинной собственностью Чорку,¹² а затем колхозными землями. Эти земли были переданы кыргызским хозяйствам, которых принуждали вести оседлый образ жизни.

Процессы, которые протекали в Исфаринском и Баткенском районах, привели к росту напряженности, периодически возникавшим межнациональным конфликтам с человеческими жертвами. Распад СССР и формирование национальных государств стали фатальными для этой части Ферганской долины. Представления об этнических территориях постепенно стали воплощаться в реальные границы с пограничниками и пограничным режимом.

---

¹¹ Там же.

¹² На эти земли сохранились дореволюционные документы.

Положение на границах в настоящее время

Какова ситуация на границах сейчас, какие проблемы волнуют жителей ферганского приграничья? Исследования показали, что кроме старых проблем – перенаселения, острой нехватки земли, водных споров – появились новые, возникшие после распада СССР и суверенизации. К общим проблемам, характерным для всех приграничных территорий, следует отнести безработицу, которая на начальном этапе развития постсоветских государств была вызвана структурной перестройкой рынка труда в связи с переходом к рыночной экономике и остановкой промышленных производств. Население вернулось к традиционным занятиям, т.е. занялось сельским хозяйством, что резко увеличило потребность в земле и воде.

По мере развития новых суверенных государств уровень безработицы не снижался. В результате земледельцы – таджики и узбеки – продолжали распахивать новые земли, расширять сады и посевы. В то же время кыргызы оставили земледелие и начали возвращаться к традиционному для них скотоводству. Но для этого нужны стабильные водные источники и гораздо больше пастбищ, чем у них есть сейчас. В государственных документах Кыргызстана ставится задача довести поголовье скота на одного человека в Баткенской области до уровня Иссык-Кульской и Чуйской областей. Этим планам мешают таджикские оазисы Исфаринской долины.

Таким образом, постсоветская деурбанизация и деиндустриализация способствовали увеличению занятости в сельском хозяйстве и ретрадиционализации, что на фоне стремительного увеличения численности населения в Ферганской долине привело к резкому росту конкуренции и вражды из-за земли и воды не столько между этническими группами, сколько между оседлыми земледельцами и скотоводами. Наиболее острая ситуация складывается в горных регионах, где идет война за пастбища и контроль за источниками воды.

Рыночные реформы как катализатор пограничных конфликтов

Исключительно важную роль в генерировании конфликтов играет формирование национальных законодательств в сфере аграрных отношений. Прежде всего, это введение частной собственности на землю и образование рынка земли в КР, введение собственности на пастбищные участки, введение платы за пользование пастбищами («Пастбищный билет») в КР, что принципиально изменило статус пастбищ как общедоступного общинного ресурса.

КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

При том, что в кыргызской части приграничья вопрос дефицита земли стоит не слишком остро, частная собственность на землю и быстрота оформления земельных участков в собственность стимулируют захват территорий на спорных землях. В РТ нет частной собственности на землю, поэтому люди надеются на государство, которое является единственным собственником земли. Но правительство РТ заинтересовано в кыргызской дорожной инфраструктуре, поэтому стремится не допустить кризиса в земельных спорах с Кыргызстаном. В результате приграничные оседлые сообщества таджиков и узбеков отступают под натиском соседей при индифферентной позиции собственных властей.

Одним из следствий различий в аграрном законодательстве стало образование в приграничной зоне КР латифундий, принадлежащих этническим кыргызам, которые используют труд таджикских и узбекских батраков.

В настоящее время столкновение разных подходов к собственности на землю стало ключевым фактором территориальных конфликтов в Фергане. Захваты земель, которые имеют чисто коммерческую мотивацию, обычно производятся под лозунгом защиты «национальных» или этнических территорий. Враждующие стороны претендуют на одну и ту же территорию и не собираются уступать друг другу. Однако, как уже говорилось выше, они основываются на различных представлениях.

Так, исследование показало, что таджики понимают под своей этнической территорией совокупность земельных участков, находившихся в их пользовании до советского времени плюс введенную ими в сельскохозяйственный оборот в советское и постсоветское время пашню, плюс общинные отгонные пастбища. Кыргызы считают своей этнической территорией землю, где живут и кочуют кыргызы, независимо от письменных источников и документов. Противоречия в представлениях об этнических территориях стали более жесткими в последние четыре года.

Специфические проблемы, генерирующие конфликтность на границах

Кроме общих проблем, изучались также проблемы, генерирующие конфликтность на отдельных участках таджикско-кыргызской границы в Ферганской долине. Содержание конфликтного материала существенно различается в зависимости от географического положения и характера локальных экономик. Все приграничные села на таджикской стороне можно разде-

КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

лить на три группы: а) горные *джамоаты*,¹³ для которых важнейшими конфликтогенными проблемами являются отсутствие доступа к пастбищам, блокирование дорог, отсутствие безопасности, земельные споры, рост национализма на сопредельной стороне; б) долинные села, для которых самое главное – отсутствие питьевой и поливной воды; с остальными проблемами они готовы так или иначе смириться; в) села, которые находятся непосредственно на маршрутах транспортных коридоров. Для них очень важными являются проблемы ограничения доступа к рынкам, контрабанда и связанная с ней преступность.

Водные конфликты

Следует признать, что хотя все пограничные конфликты в этой части долины связаны с водой, острого дефицита воды на этих территориях нет. Есть ряд факторов, которые в совокупности создают сложности, связанные с водопользованием и вододелением.

Баткенский, Лейлекский районы КР и сопредельные Исфаринский, Гафуровский, Джабар-Расуловский районы РТ имеют общие, построенные в советский период водохозяйственные системы трансграничного характера. Источником воды для этих систем являются бассейны рек Исфара (для Баткенского (КР), Исфаринского (РТ) районов) и Козу-Баглан (для Лейлекского (КР), Гафуровского, Джабар-Расуловского (РТ) районов), которые формируются на территории КР.

Принципы вододеления стока этих рек были согласованы сторонами в советский период. Вода до потребителей поступает через разветвленные системы гидротехнических сооружений – Торт-Гульское водохранилище, каналы «Матчой», «Кулунду-Разаков», «Чилгази», водопроводную трассу «Ворух-Шураб» и т.д. Однако состояние этих сооружений заметно ухудшилось за последние двадцать лет. Вслед за распадом СССР последовал коллапс советского механизированного сельского хозяйства: износились и/или сгорели насосы, перестали работать артезианские скважины, деградируют гидротехнические сооружения, нарастают противоречия при вододелении между отдельными хозяйствами и между странами в целом. Обеспечение поливной водой ухудшается с каждым годом.

После того как граница перестала быть формальной, споры между водопользователями отдельных стран стали еще более ожесточенными. Водные инциденты происходят:

---

¹³ *Джамоат* – административная единица в сельской местности РТ, ранее – сельсовет.

КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

- между водопользователями обеих стран: *Поливная вода проходит и через территорию Кыргызстана; если воды не хватает, то они (кыргызы) открывают воду в свою сторону без согласования с нами. Бывают конфликты из-за того, что они (кыргызы) без спроса открывают себе воду. (Из интервью с руководителем дехканского хозяйства, Исфаринский район РТ, февраль 2016 г.)*

- между водопользователями и ирригаторами РТ, с одной стороны, и пограничниками КР, с другой. Пограничники КР не пропускают граждан РТ для наблюдения за водораспределением: *В настоящее время все государства стали независимыми. Пограничники Кыргызстана не пускают наших людей для наблюдения за водой, которая течет к нам по территории КР. Было несколько инцидентов из-за воды. (Из интервью с сотрудником Ассоциации водопользователей Воруха, Исфаринский район РТ, февраль 2016 г.)*

В начале 90-х годов прошлого столетия проблема воды в Чорку привела к вооруженному конфликту с жителями соседних кыргызских сел. Тогда возле «задвижек» на каналах выставляли вооруженные посты, чтобы не допустить «утечек» воды в соседнее государство. Конфликтность, связанная с водой, вновь резко обострилась с начала 2014 года. Однако самым жестким было противостояние в августе 2015 г., в махалле Сомониен джамоата Чорку Исфаринского района, в котором с обеих сторон участвовало до тысячи человек. Аналогичные стычки идут вдоль всей границы. Часто вода используется как фактор давления в период обострения пограничных конфликтов.

Между тем проведенное исследование показало, что основными причинами конфликтов, связанных с доступом к воде, являются следующие:

- Рост потребности в воде, вызванный увеличением числа водопользователей и интенсификацией сельского хозяйства.
- Устаревшие схемы вододеления, устаревшая и обветшавшая ирригационная система, основой которой являются общие и одновременно ничьи ирригационные сооружения. Большая часть водных объектов в бассейне рек Исфара и Козу-Баглан была построена в конце 1960-х гг. и не получала надлежащего технического обслуживания. За последние десятилетия техническое состояние объектов заметно ухудшилось, а часть их и вовсе находится в критическом состоянии. Из-за этого заметно снизилась пропускная способность больших каналов – необходимый для поливов объем воды физически не вмещается в каналы, так как они заилены. Большая их часть не бетонирована, что повышает потери из-за фильтрации воды.

КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Изношены или совсем отсутствуют водораспределительные шлюзы и ворота.

- Положение ухудшает неудовлетворительный водный менеджмент, основанный на личных контактах и согласованиях. До сих пор между Исфаринским государственным управлением водного хозяйства и Баткенским районным управлением водного хозяйства нет полноценных договоров об урегулировании вододеления и водопользования, так что взаимоотношения между этими структурами основаны на устных договоренностях, взаимных уступках, здравом смысле и личных отношениях специалистов-водников обеих стран. После делимитации и установления реальной границы традиционные механизмы вододеления и водопользования не будут действовать, как это происходит уже сейчас.

- Слабость институтов, обеспечивающих управление водными системами. В последние годы произошла смена главных акторов в водных отношениях. Раньше главным актором со стороны РТ был Исфаринский водоканал, теперь – недавно созданная Ассоциация водопользователей.

- Между Ассоциациями водопользователей (АВП) в обеих странах, Водоканалами, частными фермерскими хозяйствами в КР и РТ, Ассоциациями дехканских хозяйств в РТ практически нет координации и сотрудничества. Они находятся в состоянии постоянных реорганизаций. Их потенциал не позволяет эффективно и рационально распределять и использовать поступающую воду, поддерживать водную инфраструктуру в надлежащем состоянии.

В последние несколько лет ситуация заметно ухудшилась из-за формирования крупных кооперативов (бывших колхозов) в этой зоне и их разделения на мелкие дехканские/фермерские хозяйства. Дехкане, с большим трудом создающие свои хозяйства, ограничиваются налоговыми выплатами и не согласны дополнительно оплачивать ирригационные работы. Кроме того, тысячам мелких фермеров крайне трудно договориться между собой и проводить регулярные мероприятия по очистке каналов. В результате накапливаются раздражение и обиды, труднее идут согласования с кыргызской стороной. В условиях распада правопорядка и дефицита контроля все большее влияние приобретает трансграничная организованная преступность, которая стремится захватить контроль над водными источниками и водораспределителями в этой зоне.

В целом «водные» конфликты тесно связаны с территориальными конфликтами. Растущее таджикское население пытается расширять площади садов и пашни, осуществляя ирригационные проекты. Кыргызская сторона, опасаясь, что таджики получат поливную воду и распашут спорные

участки, не соглашается с этим. Ее позиция – препятствовать расширению поливных земель и для этого блокировать любые «водопроводные» и ирригационные проекты РТ, а также установить контроль над водными источниками и водораспределителями в этой части Долины.

Таким образом, любое техническое решение проблемы водоснабжения сталкивается с территориальными противоречиями и сложившейся в этой зоне практикой использования доступа к воде в качестве рычага давления в спорах.

Пастбища

В приграничных селах РТ, особенно в горных Ворухе и Чорку существует твердое убеждение, подтвержденное историческими источниками, документами и картами, о том, что им принадлежит право использования присельных и отгонных пастбищ, которые сейчас находятся в пределах КР. Исторически отгонные пастбища не были чьей-то собственностью. Право выпаса скота на тех или иных отгонных пастбищах определялось традицией и соглашениями между общинами. В советское время часть этих пастбищ была перераспределена в пользу кыргызских хозяйств, часть стала использоваться совместно с этими хозяйствами. Это произошло в рамках инициированного советской властью «оседания на землю» кыргызов, когда произошел переход от кочевого к отгонному скотоводству.¹⁴

Позже таджикские пастбища передавались кыргызской стороне на правах аренды. В советский период границы были символическими, поэтому аренда пастбищ, их совместное использование не вызывали конфликтов, хотя поголовье скота было больше, чем сейчас. Сроки арендных договоров давно закончились, однако теперь вопрос о возврате земли рассматривается в категории спорных земель. Юрисдикция части пастбищ как территории РТ сохраняется и в настоящее время. Косвенным признанием законности этих договоров служит сохранение вплоть до 2015 г. традиции совместного использования этих пастбищ

Примерно в 30-х годах XX века, когда можно было обменять на аренду земель продукты питания, мясо и т.п., часть пастбищ была отдана в аренду кыргызам. Наши отдали эти пастбища по договору в аренду до 2005 года. Так кыргызы стали хозяевами пастбищ, а теперь они вообще

---

¹⁴ См.: Бушков В.И. Указ соч., сс. 4-8.

КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

никого к ним не допускают. (Из интервью с руководителем дехканского хозяйства, Ворух, Исфаринский район, май 2016 г.)

В настоящее время таджикская сторона признала большинство пастбищ территорией КР. Тем не менее некоторые пастбища, часть которых находятся рядом с таджикскими селами, а часть (отгонные) – в глубине территории КР, продолжают оставаться территорией РТ. Однако сейчас кыргызская сторона не признает карт, письменных источников, документов и договоров, утверждая, что все эти пастбища находятся на этнической территории киргизов, следовательно, это – территория КР. При этом делается ссылка на то, что Межправкомиссия по делимитации и демаркации границ еще не обозначила четкие государственные границы в данном регионе.

К числу спорных пастбищ, которые используют жители таджикских сел Воруха, Точикон, Чоркух, Ходжаи Абло, Сурх, Найман и жители киргизских сел Мин-Булак, Мин-Орук, Кокташ, Ак-Сай, Самаркандек, Ак-Татыр, Уч-Добо, таджикская сторона относит участки Вам (800 га), Чечелик (100 га), Жиптик (примерно 100 га). В летний период для отгонного сезонного выпаса скота обе стороны используют отдаленные пастбища, в настоящее время входящие в территорию КР: Тешикташ (700 га), Ак-Терек (650 га), Алмалы (900 га), Кип (800 га), Суксурлук (1000 га), Геревшин (1500 га), Ак-Суу (800 га), Кара-Суу (700 га), Меши (2500 га), Кишемиш (1200 га), Кык (3000 га), Ылар (1000 га), а также таджикские пастбища Пули Офтобруй (400 га), Лар (50 га), Шахи Сафед (300 га), Кипкон (300 га), Сари Сот (700 га) и Хавзак (300 га). Так, из общей площади пастбищ, которые используют жители Воруха, 30% принадлежат РТ, 70% – КР.

Конфликты возникают не только в связи с неопределенностью юрисдикции тех или иных пастбищ, но и по вопросам использования киргизских пастбищ. До 2014 года все пастбища использовались совместно, что соответствовало местным традициям. В первые годы после распада СССР местные власти обеих стран заключали договоры об использовании пастбищ. Действовало распоряжение областной администрации Ошской области о разрешении аренды пастбищ для граждан РТ. Кыргызский парламент принял документ, разрешающий таджикской стороне использовать пастбища на платной основе и дающий возможность таджикским пастухам пасти свои стада на территории КР при выполнении ими определенных условий. В 2009 г. правительства РТ и КР подписали меморандум о том, что собственники кыргызских угодий могут сдавать в аренду свои пастбища.

Чаще всего местные жители, основываясь на традиции, находили компромисс и совместно пользовались пастбищами. Жители таджикских сел часто нанимали киргизских пастухов, которые пасли их скот летом на от-

КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

гонных пастбищах. Иногда возникали конфликты из-за пропажи скота, но они имели частный характер и решались мирным путем.

В 2015 г. начал действовать ранее принятый в КР Закон о запрете для иностранцев аренды пастбищ и выпаса скота, и граждане РТ лишились возможности выпастить свои стада на пастбищах, находящихся под юрисдикцией КР. После этого жители таджикских сел вынуждены были прибегать к таким мерам, как а) продажа или забой скота – так, в таджикском приграничье кооперативный сектор (Ассоциация дехканских хозяйств) полностью ликвидировал скот, а частные владельцы существенно сократили его поголовье; всего в 2015 г. в приграничных таджикских селах Исфаринского района было продано или забито 95% поголовья овец; б) часть владельцев скота перевела его на стойловое содержание, закупаемая корма в других регионах РТ; в) часть отправила свой скот на дальние пастбища Шахристанского и Ганчинского районов РТ; г) часть сдала свой скот киргизским пастухам, которые пасут его под видом собственного по пастбищному билету на выпас частного скота. Все сделки основаны на доверии и никак не оформляются.

Весной 2016 г. оставшиеся без работы киргизские чабаны обращались в таджикские села с предложениями о выпасе скота, но из-за сокращения поголовья скота и высокого уровня недоверия эти предложения не встретили одобрения. После переговоров между местными властями обеих стран ситуация несколько улучшилась. Киргизская сторона считает, что проблема могла бы быть решена, если бы было подписано Межправительственное соглашение между КР и РТ по вопросу использования пастбищ. Однако разработка такого соглашения упирается в проблему юрисдикции пастбищ. Таджикская сторона считает, что подписание соглашения без юридического оформления принадлежности пастбищ будет означать автоматическое признание спорных территорий киргизскими.

Дороги

И таджикские, и киргизские поселения связывает единая транспортная сеть, построенная в советское время. Жители верхней части Исфаринской долины, где река сужается в узком жерле у сел Ак-Сай и Ворух, могут добраться до административных центров и горных пастбищ лишь по одной общей дороге, которая связывает Ворух с районным центром г. Исфара. Киргизская сторона утверждает, что джамоат Ворух является анклавом, но жители Воруха отказываются это признавать.

Вопрос об анклавах в Исфаринской долине остается открытым вплоть до окончания работы по делимитации таджикско-киргизской границы. Тем

КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

не менее в период обострения конфликтов обе стороны выставляют на дорогах таможенно-пограничные посты и перекрывают дорогу. Когда дороги и границы закрыты, цены на основные виды продуктов резко повышаются, а хрупкая взаимозависимость приграничного существования нарушается. Особенно трудным является положение джамоата Ворух.

Перекрытие дорог является основной причиной стресса для жителей Воруха. При возникновении любого инцидента на границе среди жителей Воруха распространяется паника, люди боятся, что дороги будут закрыты. (Из интервью с директором школы, Ворух, Исфаринский район РТ, февраль 2016 г.)

Положение людей сложное. Они испытывают тревогу и страх, особенно в вечернее и ночное время. Мы вынуждены по службе часто ездить в город (Исфару) и всегда беспокоимся, чтобы не перекрыли дорогу, или не начался конфликт. Мы стараемся, чтобы между двумя народами не возникли конфликты. (Из интервью с участковым милиционером, Ворух, Исфаринский район РТ, февраль 2016 г.)

В последние годы хрупкое общественное спокойствие держалось по большей части на беспрепятственном передвижении людей через границы. Соответственно, блокировка дорог, установление несанкционированных постов, установление особого режима пропуска граждан РТ на территорию КР является действенным инструментом давления на таджикскую сторону в конфликтах из-за воды, территории, пастбищ. Блокирование дорог также является инструментом для продвижения кыргызского проекта новой обходной дороги, призванной обеспечить независимый доступ к зоне Каравшин, где расположен водный источник, которым пользуются Исфаринский и Канибадамский районы РТ, Баткенский район КР. Блокировку дорог может использовать и организованная преступность в продвижении своих проектов.

Несколько лет назад, если возникал какой-то конфликт, кыргызы перекрывали свою дорогу. Последние 2 года эти проблемы решаются. Единственное, что нас беспокоит сейчас – это строящаяся дорога вокруг Воруха. Если кыргызы присвоят исток реки, то таджики останутся без воды. Если мы сейчас заберем исток, то кыргызы могут конфликтовать из-за этого. (Из интервью с руководителем дехканского хозяйства, Ворух, Исфаринский район РТ, февраль 2016 г.)

Можно предположить, что использование блокирования дороги будет продолжаться. Более того, это может сопровождаться блокировкой или уничтожением объектов инфраструктуры – например, электросетей.

Новые участники конфликтов

За последние 25 лет произошли большие изменения и в составе участников пограничных конфликтов: одни – райкомы партии, колхозы и совхозы – ушли в небытие, другие изменили свою компетенцию и позиции. Появились новые акторы с собственными интересами и своими правилами игры.

Местные власти – председатели джамоатов, председатели махалинских советов и члены советов на таджикской стороне, работники айил окмоту¹⁵ – на киргизской стороне. Сейчас именно они вместо райкомов партии, совхозного директората, председателей колхозов обеспечивают управление конфликтом на низовом уровне. Это позволяет гибко и оперативно реагировать на события. В то же время возник разрыв между работой правительств, глав государств и Межгосударственных комиссий по урегулированию конфликтов и повседневной практикой ситуативного реагирования на постоянно возникающие конфликтные ситуации.

С одной стороны, местные власти сдерживают развитие конфликта, с другой – сами становятся участниками конфликтов. Из-за разочарования в работе Межправкомиссии и центральных органов власти обеих стран, которые не решают проблему делимитации границы, стороны стремятся освоить и закрепить за собой спорные участки, надеясь на то, что делимитация границы будет проведена «по факту».

Крестьяне (дехкане)-единоличники в РТ и КР, которые появились в результате земельной реформы и упразднения колхозно-совхозной системы.

В процессе аграрной реформы совхозы и колхозы были разделены на тысячи мелких дехканских хозяйств. Это подорвало управление водными ресурсами и ирригационными сетями, так как тысячам мелких водопользователей трудно договориться между собой. Еще труднее собрать деньги на ирригационные работы, санитарные мероприятия, благоустройство и т.п.

Новые институты водопользования и вододеления – Ассоциация водопользователей, Водоканал, Ассоциация дехканских хозяйств – крайне слабы. Их постоянные реорганизации, низкий потенциал, отсутствие координации и сотрудничества между аналогичными структурами в РТ и КР, слабая финансовая база препятствуют выполнению их задач.

В целом можно констатировать, что в результате отсутствия крупных акторов, таких как прежние колхозы и партийные районные власти, интегрированное управление водными ресурсами, ирригационными сетями

---

¹⁵ Айил окмоту – сельская управа, местная администрация.

КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

и вододелием разрушилось, что негативно повлияло на возможность урегулирования конфликтов. В то же время появились новые стороны конфликтов. Это:

Пограничники – они выполняют свои задачи, охраняют границы и автоматически разрушают взаимозависимость общин Ферганской долины. Кроме того, они включаются в конфликты, все чаще выступают в роли правоохранителей и, тем самым, обостряют конфликты, а иногда и сами их провоцируют. Применение ими оружия только усугубляет ситуацию. Все это побудило заключить между погранслужбами обеих стран соглашение о нейтралитете пограничников в конфликтах. В 2007 году командующими пограничными войсками РТ и КР был подписан протокол о нормах поведения пограничников РТ и РК, чтобы не вовлекать эти службы в конфликты граждан.

Международные организации. В этой части Ферганской долины были реализованы сотни проектов международных организаций, направленных на снижение конфликтности. Как правило, международные организации финансируют инициативы, направленные на повышение пограничной безопасности и снижение конфликтного потенциала в рамках стратегии «разведения сторон».¹⁶ На самом деле они разрушают традиционную взаимозависимость общин и народов, усугубляя конфликты. В результате возникает недоверие к международным организациям.

Контрабандисты и криминалитет. Установление реальных границ при сохранении жизнеспособности старых экономических регионов привело к масштабному разрастанию контрабанды, коррупции и общей криминализации региона. Контрабандисты заинтересованы в контроле дорог, товарных потоков и рынков, в создании инфраструктуры контрабандной деятельности. Они также инвестируют в землю, оформляя или покупая большие участки земли на территории КР и на спорных землях, создают там латифундии и, соответственно, пытаются захватить контроль над водными источниками. В целом организованная преступность стала влиятельной третьей стороной конфликта.

Миграционные сети и диаспоры – все приграничные села исключительно сильно зависят от трудовой и предпринимательской миграции, которая развилась в последние двадцать лет. Трудовая миграция отчасти снимает напряжение на рынке труда, в то же время она создала новых участников

---

¹⁶ Файзуллаев Б. Жители приграничных сообществ Кыргызстана и Таджикистана проводят совместные фестивали дружбы // Азия плюс, 25.08.2016 (<http://www.news.tj>).

конфликта – миграционные сети и диаспоры, которые занимают двойственную позицию. С одной стороны, они обычно выступают в роли «ястребов», жестко отстаивая позиции своих сообществ в территориальных конфликтах. Во многом это происходит из-за того, что родные места являются важным символическим ресурсом поддержания идентичности миграционных сообществ и диаспор. С другой стороны, сети вовлекают в миграционное движение и объединяют земляков с различным гражданством и этничностью, что создает почву для их взаимодействия и взаимопонимания.

Как связаны различные причины конфликтов?

В спорах за воду, как в фокусе, сконцентрированы все пограничные проблемы Ферганы: взаимные территориальные претензии, проблема дорог, доступ к пастбищам, растущее влияние организованной преступности и т.д. Остроту водной проблематике придает и то обстоятельство, что взаимозависимость таджикских и кыргызских сообществ, проживающих рядом, но теперь по разные стороны границы, быстро снижается. Они не заинтересованы в совместной деятельности. Если раньше Ворух был местом, где скотоводы и земледельцы обменивались продуктами своего труда, то сейчас они выступают только как конкуренты за ресурсы – воду, землю, пастбища.

Меры, которые предпринимают правительства обеих стран, не приводят к улучшению положения на границе и не способствуют разрешению конфликтов. Правительство КР приняло стратегию максимально возможного обеспечения инфраструктурной, транспортной и энергетической независимости от соседних республик как основную меру по решению проблем приграничных территорий Баткенской области.

Согласно принятому в 2011 г. Закону «О придании особого статуса отдельным приграничным территориям Кыргызской Республики и их развитию» была предусмотрена разработка и реализация государственной программы по обеспечению безопасности и социально-экономическому развитию приграничных территорий КР, имеющих особый статус. Закон ужесточил режим пребывания иностранных граждан на приграничных территориях, кроме того, запрещена продажа иностранцам земельных участков, жилых домов и других объектов. В 2013 г. правительством была принята государственная программа по обеспечению безопасности и социально-экономическому развитию отдельных приграничных территорий КР, имеющих особый статус, и план мероприятий на 2013-2016 гг.¹⁷

---

¹⁷ <http://www.gov.kg/?p=64024&lang=ru>.

КОНФЛИКТЫ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

В 2007 г. была построена дорога Баткен – Ак-Татыр протяженностью 23 км вдоль водохранилища Торт-Гуль. Она обеспечила связь между г. Баткен и приграничными Актатырской и Самаркандекской сельской управами и далее Лейлекским районом и г. Сулюкта в обход территории джамоатов Чорку и Сурх (РТ). Строительство дороги также позволило кыргызской стороне усилить контроль над водными ресурсами обводного канала Торт-Гульского водохранилища и дало возможность освоить земли вдоль канала.

В 2015 г. после длительных конфликтов с таджикскими сообществами завершено строительство первого участка дороги Кок – Таш – Аксай – Тамдык (24,5 км), соединивший сёла Аксай и Кок-Таш с г. Баткен в обход села Ходжаи Аъло (РТ). Строится второй участок дороги. На стадии завершения строительство дороги Ош – Исфана, которую Министерство транспорта и коммуникаций КР реализует в рамках стратегии «Транспортная безопасность: непрерывной поток транспорта». В конце 2011 г. сдана в эксплуатацию высоковольтная электролиния «Айгуль-Таш – Самат» и подстанция «Самат», которые обеспечили энергетическую независимость Баткенского р-на, г. Сулюкта и большей части Лейлекского р-на от Таджикистана. В 2015 г. в Лейлекском районе построена дорога Максат – Кулунду, протяженностью 2,7 км и мост через реку Козу-Баглан, которая дала возможность соединить сёла нижней зоны Лейлекского р-на с районным центром, минуя территорию РТ.

Все реализованные транспортные и инфраструктурные проекты в приграничной зоне Кыргызстана заметно снизили зависимость от транзита через территорию Таджикистана. В то же время в ряде случаев они ухудшили положение сообществ на таджикской стороне и создали новые очаги конфликтности (перекресток в махалле Зарафшон, где конфликт между дорожниками двух стран приводит к постоянным дорожно-транспортным происшествиям с человеческими жертвами). Кроме того, они усилили рычаги давления кыргызской стороны на таджикскую сторону как в межобщинных спорах, так и в межгосударственном переговорном процессе.

Что касается таджикской стороны, то попытки отстаивания интересов местных сообществ, которые иногда совпадают с интересами кыргызского населения, а иногда расходятся или противоречат им, блокируются центральной властью РТ, которая не хочет ссориться с Бишкеком ради обеспечения доступа к дорожно-транспортной сети КР. Поэтому стремление таджикских сообществ отстаивать свои интересы сталкивается с большим количеством противодействующих факторов. Одновременно растет разочарование и пессимизм местных жителей, которые теряют доверие к властям и к международным организациям.

Выводы

За 25 лет, прошедших со времени распада СССР, приграничные территории Ферганской долины превратились в опасную зону, где возникли новые проблемы, возрождаются древние противоречия, а старые проблемы приобретают новое содержание. Очевидно, что за прошедшие четверть века важнейшие факторы, определяющие и структурирующие общества – этничность, гражданство, территориальность, – претерпели коренную трансформацию, причем эта трансформация шла разными путями в отдельных страновых частях Ферганской долины. В результате понятия идентичности и представления об этнической территории имеют различное наполнение, вступают в противоречия между собой.

Свой вклад в разрастание конфликтности в этой зоне вносят новые законодательные акты, направленные на создание рыночной экономики. Растет конкуренция «без правил», расширяется круг сторон конфликта, включая пограничников, криминалитет, диаспоры, международные организации.

В целом, следует признать, что усилия государств и международных организаций, направленные на снижение конфликтности, сводятся к установкам на максимально возможное обеспечение инфраструктурной, транспортной и энергетической независимости приграничных сообществ друг от друга. Они разрушают взаимозависимость сообществ, разводят их по разные стороны границы. В результате граждане обеих стран все реже контактируют между собой. Сокращается торговля, рвутся связи, растет недоверие, все выше стена непонимания и вражды. Акции международных организаций в виде совместных ярмарок, фестивалей дружбы, семинаров, молодежных лагерей не спасают положения.

Страхи и опасения сторон порождают новые конфликты. В последнее время одним из факторов, генерирующих страх, является так называемая «исламская угроза». Она заставляет страны строить заграждения, минировать границы, препятствовать передвижению людей, товаров и транспорта, блокировать любые хозяйственные проекты соседей.

Поиск выхода из этой тяжелой и запутанной ситуации, по общему мнению, может быть успешным только благодаря разработке новых стратегий управления конфликтами, скоординированным действиям властей всех уровней, учитывающим позиции и интересы местных сообществ.